

Политические реалии современной России

Эльдар Касаев

Что делать? – этот классический вопрос неоднократно задавал себе каждый, для кого Россия является неким сакральным понятием, включающим в себя большее, чем самая крупная в мире по территории страна. Боль за Россию, желание возродить былое могущество и утвердить незыблемый авторитет не только среди “соседей”, но и в кругу мировых держав вылились в то, что принято называть четкой внешнеполитической стратегией или выверенным внешнеполитическим курсом.

По традиции ежегодно вечный для страны вопрос в контексте ее будущего процветания ставит перед российскими гражданами глава государства. Минувший год также не стал исключением. Так, 12 ноября 2009 г. Президент России Д.А.Медведев, выступив с ежегодным Посланием перед Федеральным Собранием, предложил не только механизмы совершенствования российской экономики, но и рассказал о будущем политическом развитии страны.

“Красной нитью” через все выступление проходило понятие, которое самим Президентом было названо квинтэссенцией нынешнего Послания. Речь идет о модернизации, то есть стремлении стать современными во многих областях: в политике, экономике, социальной и других сферах.

По словам Д.А.Медведева, по-настоящему современным может считаться только общество, настроенное на непрерывное обновление, на постоянные эволюционные преобразования социальных практик, демократических институтов, представлений о будущем, оценок настоящего, на постепенные, но необратимые перемены в технологической, экономической, культурной областях¹.

Какие же изменения произошли в России? И какова сегодняшняя расстановка и значимость различных фигур на мировой шахматной доске глобальной политики?

КАСАЕВ Эльдар Османович – соискатель МГИМО(У) МИД России.

Ключевые слова: Россия, политика, президент, реформы, экономический кризис, центры силы.

Спад и подъем

В поисках ответа на данные вопросы вначале стоит обратиться к 20-летнему прошлому, которое, так или иначе, повлияло на развитие двусторонних отношений России и США.

Рожденному в СССР, автору этих строк все же довелось расти и воспитываться, пожалуй, в самые непростые для современной России 90-е годы. Именно в это время страна узнала такие, казалось бы, по форме спасительные понятия, как приватизация, либеральный экономический курс, цивилизованный мир, которые, оказавшись по содержанию губительными, превратились в экономическую стагнацию, девальвацию рубля, дефолт.

К данной безрадостной экономической картине необходимо также добавить огромную вереницу как внутренних, так и внешнеполитических проблем, с которыми вплотную столкнулась страна.

Особняком в обозначенном “черном списке” стоит острая дипломатическая конфронтация с США, которые после крушения СССР и последующей в 90-е годы деградации России по праву стали на мировой арене сильнейшим игроком в экономическом, военном и политическом отношениях.

Казалось бы, так будет продолжаться вечно, однако этого не случилось. Не так давно стремительно обрушившийся на “вездесущих янки” кризис буквально вылил на отчаянные головы американцев ушат холодной воды, остудив их неумный пыл и в то же время перечеркнув роль “заокеанского гегемона” в качестве однополярного финансового центра.

В результате фиаско американской экономики на передний план выдвинулись пусть и не такие влиятельные, но необычайно перспективные центры силы, как Китай (плотно удерживаю-

щий пальму экономического первенства среди “азиатских драконов”), Индия (обошедшая США по годовым темпам прироста ВВП в 4 с лишним раза), Япония (первой на “желтом континенте” воплотившая в реальность “экономическое чудо”).

Вообще, вся структура международных отношений определяется через категорию силы, формирующей так называемые центры силы (чаще всего государства).

Что же означает данное понятие?

“Центр силы” – это субъект, имеющий возможность подчинить деятельность других субъектов или акторов международных отношений в соответствии с собственными национальными интересами. В зависимости от сферы распространения такого контроля центр силы может быть локальным, региональным или глобальным.

Однако не стоит путать данный термин с, казалось бы, синонимичным понятием – геоэкономическим полюсом. Разница между ними заключается в том, что последний не обязательно действует в системе международных отношений.

Например, Китай до начала XIX в. по экономической массе превосходил любую страну Европы, но практически не вел активной внешней политики, то есть не навязывал свой контроль в системе международных отношений.

Другими словами, полюс превращается в центр силы лишь при условии проведения активной и агрессивной внешней политики, нацеленной на подчинение других акторов своим внешним и внутренним интересам.

Таким образом, несмотря на то, что США продолжают давать импульс другим странам для развития процессов глобализации и вестернизации, они уже отнюдь не единственный локомо-

тив, тянущий на себе механизмы для освоения прогрессивных технологий.

Хотя, на мой взгляд, едва ли к действиям Вашингтона применим подобный эпитет. Идея глобальной гегемонии, насильственный “экспорт демократии”, направленный против устоев и традиций мусульманского мира и не только, конфронтация с ООН – это, скорее, авантюрные и от начала до конца обреченные на провал шаги Белого дома.

В подтверждение сказанных слов о крепнущих с каждым новым политическим сезоном мировых державах, способных в будущем составить еще более достойную конкуренцию *Realpolitik* “могучего визави”, приведу еще одно доказательство.

Моська на слона

Рассматривая корни и “разветвления” американской доктрины унилатерализма, укрепление и политическую дальновзоркость других центров силы, стоит всерьез задуматься о роли и месте нашего государства на “минном поле” международных отношений.

Утвердило ли наше государство свое значение среди стран-“тяжеловесов” при решении международных неурядиц?

На первый взгляд, может сложиться впечатление, что мир может существовать без России, но это не более чем голословное заявление мосек-русофобов, которые в последнее время часто подобным беззубым “тявканьем” будоражат чуткий сон Российского слона. Пусть даже наше государство и дальше будет продолжать время от времени уходить в спячку, но это не смертельно, ведь страна тут же “вспрынет ото сна”, когда услышит пустые наветы недоброжелателей.

Во-первых, новый идеологический раздел мира, включая столкновение ци-

Осенью в Москве прошла двухдневная Международная конференция по суданской проблематике. Практическую половину участников мероприятия составили государственные чиновники различных заинтересованных стран, включая Россию, США, Китай, европейские, ближневосточные и африканские государства.

Примечательно, что доклад Специального представителя Китая по Судану Ли Гуйджина собравшиеся слушали не менее внимательно, чем выступление его американского коллеги Скотта Грейшена, а количество адресованных участникам и журналистами вопросов последнему явно уступало числу вопросов, заданных китайскому официальному лицу.

визаций и кризис диалога между ними, невозможен без участия России, которая, пытаясь преодолеть олигархический капитализм, наравне с другими мировыми державами встала на инновационный путь. И пусть у каждого из нас есть масса вопросов к руководству по поводу эффективности проведенных в последние годы экономических, политических, социальных реформ, но фундамент, на котором возможно построить целостное, сильное в этих трех сферах государство, бесспорно есть.

Достаточно отметить участие государства в реальной, социально ориентированной экономике, не последнее место в развитии которой стало отводиться малому бизнесу. Однако недоработок и просчетов тоже хватает. Так, мировой финансовый кризис нанес немалый удар отечественному экономическому сектору, существенно снизив мировую потребность в энергоносителях и, как следствие, резко понизив цену на баррель “черного золота”.

Во-вторых, на мировом “энергетическом поле” Россия играет если не ключевую, то одну из главных ролей. Бросив не так давно внушительные силы на борьбу с финансовыми неурядицами, российская власть и крупный бизнес, тем не менее, не сбросили со счетов достижение основной цели – обеспечить лидерство страны в мировой энергетике².

Наше государство вполне уверенно шагает к этому, если не брать во внимание “газовую войну” с Украиной, проблемы с российским импортом “глубокого топлива” из Туркменистана.

В-третьих, в вопросах европейской интеграции и других реалий, как то: размещение американской ПРО в Европе, расширение НАТО на Восток, незатухающий грузино-осетинский конфликт, проблема американской экспансии в страны-участницы СНГ – словом России нельзя пренебречь ни одним из внешнеполитических направлений.

Вашингтону, по всей видимости, вряд ли удастся избежать консультации с Москвой и по поводу иранского “ядерного досье”, урегулирования арабо-израильского конфликта, стабилизации обстановки в других “горячих” уголках Большого Ближнего Востока (Ираке, Афганистане, Пакистане, Ливане), ведь Россия стремится усилить свои позиции в активно набирающем обороты исламском мире.

В этой связи стоит напомнить, что минувшим летом спецпредставитель Президента России по Ближнему Востоку А.В.Салтанов осуществил рабочие визиты в

Ливан и Сирию, а немногим ранее глава нашего МИД С.В.Лавров принял участие в работе 36-ой сессии Совета министров иностранных дел стран-членов Организации Исламская конференция (ОИК) в Дамаске.

С одной стороны, изменения, произошедшие во внешней политике нашего государства за последние годы, связанные с крахом “биполярного мира” и выдвижением на первые роли США в качестве единственной сверхдержавы, оставившей за собой право бесконтрольного со стороны мирового сообщества применения силы (ракетные удары по Судану и Афганистану) под предлогом борьбы с исламским терроризмом или же под предлогом защиты мусульман (бывшая Югославия), повлекли за собой создание принципиально новых “правил поведения” в международных делах.

С другой стороны, не потеряла свою актуальность напряженность по оси “Север-Юг” (богатый и развитый “Север” и бедный “Юг”), которая поддерживается неурегулированностью, прежде всего, экономических взаимоотношений между странами Запада и Востока.

Одним из результатов метаморфоз, произошедших на политическом атласе, стало то, что ряд государств внушительными силами и крупными финансовыми средствами пытается, прикрываясь священным щитом религии, установить в России именно тот порядок, который бы полностью отвечал их собственным национальным и внешнеполитическим интересам.

Политика, а не ислам

В последнее время на территории нашей страны отмечается значительная активизация “дааватческой” (миссионерской, призывной) деятельности духовенства Ирана, Турции, Сирии, Иордании и ряда других ислам-

ских государств. Одним из социальных следствий этой деятельности может являться общее усиление исламского фундаментализма в местах компактного проживания мусульман (на Северном Кавказе, в Поволжье и на Урале).

Однако из-за значительной политизированности ряда международных исламских организаций, участвовавших в оказании поддержки российским правозащитникам, наряду с собственно исламскими ценностями, ведется пропаганда идеи о том, что их религиозным долгом является борьба за независимость и, как следствие, создание суверенного исламского государства внутри России.

Принимая во внимание прогнозы, в соответствии с которыми к 2030 г. численность российских мусульман может достичь 30 млн. чел., а также динамичное социально-экономическое развитие арабских стран, создающее в ближайшей перспективе мощный плацдарм для дальнейшего возрастания помощи российским мусульманам из-за рубежа, стоит весьма серьезно отнестись к возможности такого рода модернизации.

Помимо того, что политизация ислама, чуждая традиционному российскому исламу, порождает угрозу территориальной целостности Российской Федерации, она еще подпитывает исламский радикализм и экстремизм, а также отрицает светский характер государства.

В этой связи стоит заметить, что российское законодательство содержит положения, в соответствии с которыми религиозное объединение не участвует в выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления, а также не принимает участия в деятельности политических партий и политических движений, не оказывает им материальную и иную помощь. Усиление государственного контроля за соблюдением этой нормы закона всеми религиозными организациями, в том числе и мусульманскими, могло бы

содействовать сдерживанию политизации ислама в России.

Сможет ли буква закона остановить идеологов исламизма и их последователей?

Каким будет будущее мусульманских регионов России?

Насколько сильна исламистская угроза для нашей государственности?

Д.А.Медведев, не так давно поздравляя всех мусульман нашей страны с праздником Ураза-байрам, справедливо отметил некоторые незыблемые ценности, на которых опирается ислам: милосердие, стремление к созиданию, забота о ближних. Глава государства также выразил надежду, что мусульмане и впредь продолжат бережно относиться к сохранению традиций веры, содействовать развитию плодотворного межконфессионального диалога.

Президент продолжил активно выступать за толерантные и доверительные отношения мусульман с представителями других религий и в ноябрьском Послании подчеркнул, что проживающие в нашей стране люди разных конфессий должны иметь возможность для совместного полноценного общения.

К этому остается лишь добавить, что в скором будущем приоритетами внешнеполитического курса России станут интенсификация и повышение эффективности экономических связей, военно-технического, научно-технического сотрудничества, культурных контактов с ближневосточными странами. И, возможно, ключевым шагом на этом пути станет Московская конференция по Ближнему Востоку, которую российские официальные лица планируют провести в 2010 г.

“Ценности, которые нельзя терять”

В заключение хочу вспомнить книгу академика Е.М.Примакова “Мир без России? К чему ведет политическая

близорукость”⁴, название заключительной главы которой содержится в кавычках выше, вот в каком ключе.

Завершая свои “думы” о месте России в современном многополярном мире, академик задает читателю ряд актуальных и вместе с тем риторических вопросов о будущем политическом поведении нынешнего президента США и его команды в отношении нашего государства и наоборот.

В момент написания своего труда (год назад) Е.М.Примаков мог только предполагать, какие ответы даст время. Мы же сегодня, обозначив их в данной статье, можем предложить некоторые варианты вероятного развития событий.

Первое. Члены Овального кабинета серьезно настроены, учитывая многочисленные ошибки прошлого, наладить конструктивный диалог с Кремлем. Об этом, в частности, свидетельствует летний официальный визит главы США в Москву.

Второе. Россия, понимая, что на сегодняшний день в ее арсенале нет реальных рычагов влияния на ход закеанской политики, не идет на конфронтацию с США, однако не теряет “своего я”. Вспомните, решительные российские действия во время “пятидневной войны” и последующее за ними смелое,

волевое дипломатическое решение официально объявить о признании двух “многострадальных” республик, не советуясь с Белым домом.

Главный же ответ, на мой взгляд, следующий. Все ценное, что уже годами наработано во внутренней и внешней политике России (как в отношении США, так и других игроков) в результате бескомпромиссной борьбы “партийцев-консерваторов” с “младореформаторами”, нельзя терять ни при каких правителях и режимах. Напротив, следует, сохранив то полезное, что уже имеется в активе, модернизировать Россию, освободив ее от тяжких “пут” прошлого и настоящего. Однако, как писал осенью 2009 г. в своей программной статье “Россия, вперед!” Д.А.Медведев, “свободу невозможно выписать из книжки, даже если это очень умная книжка”⁴.

Подобные слова применимы и в отношении дальнейшего политического “оздоровления” и будущего успеха России, которые, подобно державшейся на трех китах Земле архаических космологий, зиждутся на следующих константах: уважении, традициях, соперничестве.

Примечания

¹ <http://kremlin.ru/transcripts/5979>.

² *Касаев Э.О.* Под прицелом нефтяной трубы // Профиль. 2008. № 38. С. 42–46.

³ *Примаков Е.М.* Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М.: ИИК “Российская газета”, 2009.

⁴ *Медведев Д.А.* Россия, вперед! // Российская газета. 11 сентября 2009.